

КИТАЙСКИМ РЕФОРМАМ—30 ЛЕТ

21 ноября 2008 г. в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН состоялся «круглый стол» (КС), посвящённый 30-летию экономических реформ в КНР, организованный сотрудниками отдела востоковедения. Заседание началось с выступления председателя Г.П. Белоглазова о результатах реформ, их значении как для самого Китая, так и для России. Затем выступил директор ИИАЭ, профессор В.Л. Ларин, который отметил необходимость изучения опыта Китая в реформировании нашей страны и подчеркнул, что успехи КНР за последние 30 лет показывают, что «систему социализма пока рано списывать в анналы истории». В приветственной речи консула Владивостокского отделения Генерального консульства КНР в г. Хабаровске господина Чжоу Цзяньцзюня были освещены итоги реформ в Китае. Своё выступление Чжоу Цзяньцзюнь завершил пожеланием успешной работы участникам «круглого стола». Далее последовали выступления участников, о направленности и проблематике их сообщений можно судить по представленным ниже резюме. Н.П. Рябченко в докладе «Китайская реформа на весах истории: предварительный анализ» отметил, что Китай, допустив рыночные отношения в процессе реформ (своего рода нэп), увеличил производство продовольствия, товаров первой необходимости и таким образом снизил социальную напряжённость в обществе, что дало возможность избежать коллапса, подобного советскому. В развитие своего видения последствий рыночных преобразований в КНР он заметил, что, начав рыночные реформы и проводя политику открытости во внешний мир, Китай в полной мере ощутил негативное воздействие мирового капиталистического рынка. Развитые страны «благородно» взяли на себя «тяжкий труд» заниматься финансами, оставив Китаю трудоёмкие, грязные, ресурсо- и энергозатратные производства. Проблематично стал выглядеть первоначальный замысел инициаторов реформ: сначала пусть богатеет часть людей и районов, а потом остальные. Поэтому, по мысли докладчика, ограничение рыночной стихии стало неизбежным. Тем более, что с точки зрения институциональной теории, для Запада более характерна рыночная экономика, а для Востока — раздаточная, связанная с активной ролью государства в хозяйственной жизни. Благодаря регулирующей роли государства Китай укрепил своё экономическое и политическое положение в мире, сегодня он играет роль ядра всего Востока. Н.П. Рябченко прогнозирует: завершение процесса экономического сближения Китая, стран АСЕАН, Японии и Кореи будет означать формирование восточного полюса мировой цивилизации. Мир примет явно выраженную двухполюсную структуру Восток — Запад, отражающую его естественное строение.

Г.Н. Романова в докладе «Опыт экономических реформ в Китае и России: сравнительный анализ» показала особенности и сопоставила отличия экономических реформ в Китае и России. Указывая на специфику

китайского социализма в развитии рыночной экономики, она солидаризируется с предыдущим выступающим, отмечая, что рыночные преобразования проводятся с учётом государственного макрорегулирования и макроконтроля. В докладе показана трёхчленная система управления и отмечается, что реформирование общества началось с экономической системы, и благодаря этому удалось в течение всего 30-летнего периода реформ в отличие от России достичь высоких темпов роста и сформировать в стране изначально социально ориентированную модель рыночной экономики.

Последним изменениям в законодательной политике и анализу новых документов и планов правительства страны по реформированию аграрной сферы экономики Китая был посвящён доклад Г.П. Белоглазова «Современная китайская деревня — новый раунд реформирования аграрной сферы КНР». Он отметил, что на недавно (9—12 октября 2008 г.) состоявшемся 3-ем Пленуме ЦК КПК 17-го созыва было объявлено: первый этап плана реформирования деревни до 2020 г. закончен на один год раньше срока, и вторая десятилетка началась с осуществления программы модернизации АПК до 2020 г., т.е. завершения строительства «новой социалистической деревни», к концу которого (к 2020 г.) предстоит вдвое повысить доходы сельского населения, в основном решив вопрос бедности в сельских районах. При обсуждении программных документов на Пленуме звучала озабоченность усилившейся дифференциацией в доходах различных слоёв сельского населения. Г.П. Белоглазов заметил, что при сравнении с ситуацией в нашей стране бросается в глаза резкая дифференциация доходов в Китае и в России, пояснив, что в России разница в доходах самых бедных и самых богатых достигает очень высокого уровня — в 40 раз; в Китае она значительно ниже — в 5—6 раз. Но в отличие от России в Китае дифференциация доходов на фоне роста жизненного уровня всего населения страны происходит не за счёт снижения жизненного уровня большинства населения, а за счёт быстрого роста благосостояния и даже сильного обогащения части членов общества. Поэтому уровень абсолютных доходов каждой социальной прослойки, в том числе и бедной, растёт.

Доклад Н.П. Гридиной «К проблеме диспропорций территориального развития КНР в условиях экономических реформ» был посвящён в основном региональным проблемам. Она подчеркнула, что в процессе реформ упор на ускоренное развитие приморских и восточных регионов страны, более интегрированных в мировую экономику, повлёк за собой обострение целого ряда территориально-производственных проблем: депопуляцию периферийных районов, дефицит капиталов для хозяйственной деятельности на огромных территориях, снижение жизненного уровня проживающих здесь народов и др. Отмечена опасность возникновения политической дезинтеграции страны и возрождения сепаратизма. Центральные власти КНР, понимая серьёзность проблемы, предприняли ряд законодательных и финансовых мер для снижения напряжённости. В частности, была принята программа возрождения старой промышленной базы Северо-Востока, предусматривающая социально-экономическое развитие региона

и превращение его в экономический региональный центр Северо-Восточной Азии. Другие намеченные меры китайских властей по осуществлению внутрирегиональных программ призваны вывести депрессивные регионы на новый уровень экономического и общественно-политического развития с равноценными и заинтересованными участниками единого процесса укрепления китайской государственности.

Два следующих доклада — Л.В. Забровской и Г.В. Кондратенко — посвящались социальной политике китайских властей в различных областях жизни населения. Л.В. Забровская в своём выступлении «Проблемы социально-экономических реформ в КНР в 1990-е годы» сделала основной упор на проблемах, возникших в последние годы в результате внедрения рыночных отношений, которые затронули многие слои социально-уязвимых людей — пенсионеров, инвалидов, безработных и др. Она отметила, в частности, что меры, предпринимаемые китайским правительством, пока не совсем адекватны сложной ситуации в ряде областей социального обеспечения населения страны. Последний тезис вызвал дискуссию среди участников КС. Доклад Г.В. Кондратенко «Реформа социального страхования и введение выплат прожиточного минимума — два вектора социальной политики в КНР» дополнил некоторые утверждения Л.В. Забровской своим видением ситуации, сложившейся в ходе реформирования социальной сферы и изменения условий и уровня жизни различных слоёв китайского общества.

В докладе И.В. Ставрова «Национальная политика в Китае: проблемы и достижения» показана эволюция подходов китайского руководства в области национального вопроса за 30-летний период преобразования общества. Он отметил, что на начальном этапе политики реформ был снят деструктивный тезис о «национальном вопросе как классовом вопросе». Основное внимание стало уделяться социально-экономическому развитию районов национальной автономии, оно признано стратегически важным для «судеб всего государства» — пересмотрена законодательная база в области национальных отношений, районам неханьских национальностей предоставлены субсидии для развития производства. Однако к концу 1990-х гг. накопился ряд противоречий в сфере межнациональных отношений, возросла угроза этнического сепаратизма и терроризма, причинами которых стало значительное экономическое отставание западных (в основном национальных) районов от восточных, а также распад СССР и приобретение независимости национальными республиками, непосредственно граничащими с районами неханьских национальностей КНР, населёнными родственными народами. Однако предпринятые китайским руководством экстренные меры в области межнациональных отношений (например, программа освоения Запада) способствовали ускоренному развитию экономического потенциала национальных регионов и подъёму уровня жизни проживающих в нём неханьцев, хотя многие этнические проблемы и попытки сепаратизма всё ещё требуют своего решения.

Г.С. Каретина в своём выступлении «Традиционная культура и процесс модернизации Китая» обратила внимание присутствующих на то, что

в период реформ в экономической сфере очень важной составляющей успеха этих преобразований и обеспечения стабильности в обществе является политика в духовной, социокультурной сфере, предусматривающая использование ценностей традиционной культуры, ядром которой является конфуцианство.

В докладе Г.А. Сухачёвой «Высшее образование в КНР в период реформ: достижения и проблемы» охарактеризованы этапы реформирования высшего профессионального образования (ВПО) за последние 30 лет. В 1988—1998 гг. реформирование системы ВПО носило «поисковый» характер, с 1999 г. начинается «разворачивание» полномасштабной структурной перестройки. В начале XXI в. на фоне амбициозных планов прорыва страны в информационное общество на первое место выдвинулась задача налаживания инновационных процессов в науке, технике и производстве знаний, что диктует необходимость в кратчайшие сроки восполнить нехватку высококвалифицированных кадров, соответствующих передовому мировому уровню. Включение рыночных механизмов в систему ВПО означало активизацию предпринимательской деятельности и расширение платного обучения. Принципиально новым моментом нынешнего этапа реформы ВПО является опора на подготовку специалистов высшей квалификации внутри страны при более активном привлечении к сотрудничеству зарубежных специалистов нового поколения, владеющих знаниями высоких технологий, а также создание совместных китайско-иностранных университетов. Докладчик также отметила, что форсированные темпы роста количества вузов и числа студентов вызвали ряд серьёзных проблем, прежде всего в дисбалансе структуры подготовки кадров и координации с запросами рынка труда, дефиците государственных вложений, сохраняющемся неравенстве шансов на получение качественного ВПО различных социальных слоёв населения страны, особенно среди сельских жителей.

Сообщения выступавших на КС были выслушаны с должным вниманием и вызвали ряд дискуссий. Задаваемые всем докладчикам вопросы и ответы на них отличались высокой степенью тактичности и профессионализма. В дискуссии участвовал также консул Чжоу Цзяньцзюнь, который сообщил некоторые дополнительные сведения о решаемых на 3-м Пленуме ЦК КПК 17-го созыва вопросах дальнейшего реформирования страны. Он, в частности, отметил, что одной из ключевых задач создания современного сельского хозяйства является строительство на сельских территориях современных крупных сельскохозяйственных объединений, основанных на механизированном, автоматизированном и высокотехнологичном производстве и переработке аграрной продукции.

В заключение участники «круглого стола» отметили важность проведённого мероприятия и необходимость дальнейшего изучения реформ в КНР с тем, чтобы иметь возможность перенять какой-то опыт в условиях реформируемой России.

Г.П. БЕЛОГЛАЗОВ,
кандидат исторических наук